HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

MEDIATIZATION OF MEMORY: DIGITAL TRACES AND THE PROBLEM OF NOSTALGIA IN 21ST-CENTURY WOMEN'S PROSE

Siddiqjonova Durdona Sohibjon qizi
Student of Namangan State University

Abstract: The article explores the phenomenon of the mediatization of individual and collective memory in Russian-language women's prose of the first quarter of the 21st century. Based on the material of works by M. Stepanova ("In Memory of Memory") and O. Vasyakina ("The Wound", "The Steppe"), the transformation of nostalgic modes in the digital era is analyzed. The rethinking of material facts and digital traces through the prism of women's optics is examined, where personal traumas are linked to the historical context. A comprehensive philological approach is applied, combining methods of memory studies, discourse analysis, and gender theory. It is proved that modern women's prose overcomes restorative nostalgia, building reflective practices of working with digital traces and the family past. The results of the study expand the understanding of the role of fiction as a medium of memory in an era of changing technological and aesthetic paradigms.

Keywords: digital traces, women's prose, nostalgia, Svetlana Boym, Maria Stepanova, Oksana Vasyakina, autofiction, communicative memory, memorial discourse.

МЕДИАТИЗАЦИЯ ПАМЯТИ: ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ И ПРОБЛЕМА НОСТАЛЬГИИ В ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ XXI ВЕКА

Аннотация: В статье исследуется феномен медиатизации индивидуальной и коллективной памяти в русскоязычной женской прозе первой четверти XXI века. На материале произведений М. Степановой («Памяти памяти») и О. Васякиной («Рана», «Степь») анализируется трансформация ностальгических модусов в условиях цифровой эпохи. Рассмотрено переосмысление материальных фактов и цифровых следов через призму женской оптики, где личные травмы связываются с историческим контекстом. Применяется комплексный филологический подход, объединяющий методы мемориальных исследований, дискурс-анализа и гендерной теории. Доказывается, что современная женская проза преодолевает реставрационную ностальгию, выстраивая рефлексивные практики работы с цифровыми следами и семейным прошлым. Результаты исследования расширяют представление о роли художественной литературы как медиума памяти в эпоху смены технологических и эстетических парадигм.

Ключевые слова: цифровые следы, женская проза, ностальгия, Светлана Бойм, Мария Степанова, Оксана Васякина, автофикшн, коммуникативная память, мемориальный дискурс.

XOTIRANING MEDIATIZATSIYASI: RAQAMLI IZLAR VA XXI ASR AYOLLAR PROZASIDA NOSTALGIYA MUAMMOSI

Annotatsiya: Maqolada XXI asrning birinchi choragidagi ruszabon ayollar prozasida individual va jamoaviy xotiraning mediatizatsiyasi fenomeni tadqiq etiladi. M. Stepanova ("Xotira xotirasiga") va O. Vasyakina ("Jarohat", "Dasht") asarlari materiali asosida raqamli davr sharoitida nostalgik

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

moduslarning transformatsiyasi tahlil qilinadi. Moddiy faktlar va raqamli izlarning ayollar optikasi prizmasi orqali qayta idrok etilishi ko‘rib chiqiladi, unda shaxsiy travmalar tarixiy kontekst bilan bog‘lanadi. Xotira tadqiqotlari (memory studies), diskurs-tahlil va gender nazariyasi metodlarini birlashtirgan kompleks filologik yondashuv qo‘llaniladi. Zamonaviy ayollar prozasi restavratsion nostalgiyani yengib o‘tib, raqamli izlar va oilaviy o‘tmish bilan ishlashning refleksiv amaliyotlarini shakllantirishi isbotlanadi. Tadqiqot natijalari texnologik va estetik paradigmalar almashinuvi davrida badiiy adabiyotning xotira mediumi sifatidagi o‘rni haqidagi tasavvurlarni kengaytiradi.

Kalit so‘zlar: raqamli izlar, ayollar prozasi, nostalgia, Svetlana Boym, Mariya Stepanova, Oksana Vasyakina, avtofikshn, kommunikativ xotira, memorial diskurs.

Введение

Актуальность темы обусловлена масштабной трансформацией способов фиксации, хранения и интерпретации прошлого в цифровом обществе XXI века. Процесс медиатизации культуры приводит к тому, что индивидуальные воспоминания и исторический опыт всё чаще формируются под воздействием сетевых платформ, цифровых архивов и фрагментированных виртуальных следов. В этом контексте особый научно-теоретический интерес представляет современная женская проза, демонстрирующая высокую чуткость к проблеме переживания травмы, семейной истории и поиска идентичности через интимную, субъектную оптику.

Если классический мемориальный нарратив нередко стремился к монументализации прошлого или конструированию идеологических мифов, то женские тексты XXI века обращаются к хрупким формам памяти — приватным архивам, семейным фотографиям, виртуальным записям и соматическим ощущениям. Проблема ностальгии в этой литературе перестает быть просто эмоциональной тоской по утраченному пространству, превращаясь в рефлексивный инструмент анализа настоящего. Литературный текст становится пространством, где «цифровой след» пересекается с телесным опытом, преодолевая кризис критического мышления, вызванный потоком медийных симулякров. Таким образом, осмысление форм медиатизации памяти и трансформированных видов ностальгии в женской прозе позволяет выявить новые нарративные стратегии и способы репрезентации субъекта в цифровую эпоху.

Обзор литературы

Теоретическую базу исследования составляют труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области исследований памяти, медиа-теории и культурологии.

Концептуальным фундаментом исследования ностальгического дискурса выступает теория Светланы Бойм. В своей работе «Будущее ностальгии» Бойм дифференцирует ностальгию на реставрационную (restorative), направленную на воспроизводство утраченного «дома» и традиций, и рефлексивную (reflective), сосредоточенную на самом переживании дистанции и неполноты воспоминания. Бойм первой обосновала тезис о том, что в цифровую эпоху технология и ностальгия образуют взаимозависимую связь, где сетевые медиа стимулируют обращение к прошлым эпохам.

Алейда Ассман в исследованиях мемориальной культуры разработала концепцию трансформации культурной и коммуникативной памяти. Ассман подчёркивает, что медиапамять в эпоху цифровых технологий становится доступной для различных

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

субъективных памятей на равноправном уровне, смещая фокус с государственных институтов коммеморации на локальные и приватные свидетельства.

Эндрю Хоскинс предложил концепт «цифровой памяти» (digital memory) и теории «третьей фазы памяти». Хоскинс доказывает, что цифровые медиа изменяют саму природу архитектуры воспоминаний: непрерывная фиксация данных в сети приводит к размыванию границ между прошлым и настоящим, меняя механизмы запоминания и забвения.

Хосе ван Дейк исследует феномен «медиатизированных воспоминаний» (mediated memories). Ван Дейк демонстрирует, как медийные артефакты — от аналоговых семейных альбомов до цифровых файлов и сетевых профилей — становятся неотъемлемым конструктом автобиографической памяти и формирования личностной идентичности.

Астрид Эрлл обосновала концепцию трансмедиальной памяти, согласно которой художественная литература функционирует как специфический медиум памяти. Текст не просто отражает исторические факты, а выстраивает эстетические схемы восприятия прошлого, задавая рамки коллективного воображения.

К. В. Игаева и Ф. В. Николаи проанализировали последствия медиатизации коммуникативной памяти в современных сетевых пространствах. Исследователи доказали, что сетевая ностальгия часто основывается на тиражируемых симулякрах второго порядка, однако культура «новой искренности» и «новой чувствительности» создает практические альтернативы через рефлексивные мемориальные практики в литературе и авторском искусстве.

Теоретико-методологический инструментарий

В работе используется комплексный филологический подход, объединяющий герменевтический анализ художественного текста, элементы дискурс-анализа и концептуальный аппарат memory studies (типология ностальгии С. Бойм, теории медиатизированной памяти А. Ассман и Х. ван Дейк). Также применяется гендерный подход для интерпретации специфики женской автофикшн-поэтики и работы с цифровым архивом.

Анализ и результаты

Филологический анализ репрезентации прошлого в женской прозе XXI века показывает, что ключевым эстетическим узлом становится взаимодействие материального архива, цифрового следа и телесного проживания травмы. Произведения Марии Степановой и Оксаны Васякиной демонстрируют два взаимодополняющих модуса работы с медиатизированной памятью.

В романе-эссе Марии Степановой «Памяти памяти» центральной темой становится невозможность тотальной реконструкции прошлого и критическая деконструкция семейного архива. Степанова фиксирует исторический перелом, при котором традиционная память сталкивается с цифровой эпохой тотальной фиксации: «Потребность в фиксации, стоящая за селфи (этим предельным воплощением веры в непостоянство)...». Писательница проблематизирует право на распоряжение чужим цифровым и материальным следом, указывая на уязвимость человека перед лицом истории и медиапространства: «Каждый из нас владеет своей историей. Но только до поры — как и собственным телом, бельем, очешником».

Память у Степановой противопоставляется академической истории как этическая категория: «Память — предание, история — писание; память заботится о справедливости, история — о точности…». Метафора утекающего времени подчеркивает распад старых

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

медиальных форм: «История дала течь, память вытекает наружу, а что теперь с ней делать — решать нам самим». Данный подход коррелирует с концепцией рефлексивной ностальгии Светланы Бойм, где акцент переносится с восстановительного импульса на осмысление самой утраты. Степанова формулирует манифест работы с прошлым: «Вспомнить ничего невозможно, памяти нет, но в память о памяти, мы будем стараться», резюмируя необходимость преодоления инерции ностальгического чувства: «Прошлое надо оттолкнуть от себя, чтобы набрать необходимую скорость. Без этого будущее не начнётся».

Оксана Васякина в автофикшн-трилогии («Рана», «Степь») переносит медиатизированную память в плоскость соматического опыта и «новой искренности». Если у Степановой медиумом выступает архивный документ и фотография, то у Васякиной цифровые следы (публикации в социальных сетях, сетевые снимки гео-локаций) переплетаются с физической географией и травмой. Текст фиксирует переживание пространственной и временной экзистенциальной бездомности: «Я сама чувствовала в себе эту бездомность – кажется, она появилась раньше меня самой».

Смерть матери запускает процессуальность памяти, где езда с урной праха по Сибири становится мемориальным маршрутом: «Путь камешка, брошенного в воду, – это мой путь, процесс, запущенный смертью матери. Я падаю и лечу вниз или спускаюсь на дно самой себя и еду далеко, глубоко в Сибирь, в распахнутую темноту». Телесный след у Васякиной становится главным медиумом работы с прошлым: «Я хочу быть такой же, как язык. Я хочу лизать рваные раны и чувствовать сколы в кости». В романе «Рана» выстраивается концепция женского мемориального долга, преодолевающего стандартные мемориальные схемы: «Смерть женщины разрушает мир окружающих ее людей. Происходит схлопывание, как если бы в один момент стены твоего дома обрушились... Женщина – оболочка и гарантия твоего мира, это она длит тебя в будущее и оставляет место в прошлом для тебя».

Таким образом, женская проза XXI века эффективно преодолевает риски симулякризации памяти в медийной среде. Авторы используют цифровые и аналоговые следы не для конструирования утилитарных ностальгических мифов, а для глубокой рефлексии индивидуальной травмы и выстраивания этических мемориальных связей.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что медиатизация памяти в женской прозе XXI века выступает определяющим фактором трансформации поэтики современного нарратива. Произведения М. Степановой и О. Васякиной демонстрируют отказ от реставрационной ностальгией в пользу рефлексивного и соматического осмысления прошлого через работу с цифровыми и материальными следами. Цифровые медиа и сетевые формы фиксации опыта не подменяют собой подлинную память, а становятся материалом для критической рефлексии, «новой искренности» и преодоления травматического опыта. Женская оптика формирует новое этическое отношение к архивам, утверждающее ценность отдельного человеческого голоса в медиатизированном мемориальном пространстве.

Список литературы

1. Агеева, Г. М. Медиатизация памяти: мемуарные свидетельства в блогах и социальных сетях / Г. М. Агеева // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — № 363. — С. 68–74.

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

2. Ассман, А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман ; пер. с нем. Б. Хлебникова. — М. : Новое литературное обозрение, 2018. — 328 с.
3. Бойм, С. Будущее ностальгии / С. Бойм. — М. : Новое литературное обозрение, 2019. — 680 с.
4. Васякина, О. Рана : роман / О. Васякина. — М. : Новое литературное обозрение, 2021. — 280 с.
5. Васякина, О. Степь : роман / О. Васякина. — М. : Новое литературное обозрение, 2022. — 224 с.
6. Игаева, К. В. Медиатизация коммуникативной памяти и причины кризиса критического мышления в цифровую эпоху / К. В. Игаева, Ф. В. Николаи // Наука диалог. — 2024. — Т. 13, № 4. — С. 45–62.
7. Степанова, М. М. Памяти памяти : роман-эссе / М. М. Степанова. — М. : Новое литературное обозрение, 2017. — 400 с.